

УДК 316.42(470.12)

В. А. Ильин, К. А. Гулин

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В РЕГИОНЕ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Несмотря на заметные позитивные изменения в социально-экономической и политической сферах российского общества, уровень социальной напряженности остается довольно высоким. Об этом говорят как данные «сухой» статистики, наиболее показательными из которых являются недопустимо высокий уровень смертности и критически низкая продолжительность жизни, так и результаты различных опросов общественного мнения. Попытка объяснить возможные причины сложившегося положения на примере Вологодской области представлены в настоящей статье.

Период, начавшийся в России после 1999 г., характеризовался существенным улучшением ситуации в экономической и социально-политической сферах общественной жизни. Этот вывод подтверждают и данные официальной статистики, и результаты многочисленных социологических наблюдений как на уровне всей страны, так и отдельных ее регионов.

На рисунках 1–4 представлена сравнительная динамика отдельных показателей мониторинга, проводимого ВНКЦ и Аналитическим центром Ю. Левады, демонстрирующая позитивные изменения в общественном мнении населения

Вологодской области и России (в целом) в период с 1999 по 2005 г. Отметим, что *совпадение тенденций в данных, полученных из разных источников, позволяет говорить о достаточно высокой степени их надежности.*

Однако, несмотря на позитивные изменения в сфере благосостояния граждан, представление населения с низкими оценками социального самочувствия остается значительным. Так, доля жителей Вологодской области, относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», на протяжении последних трех лет превышает половину населения, доля дающих

ИЛЬИН
Владимир Александрович —
д.э.н., профессор,
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН

ГУЛИН
Константин Анатольевич —
к.и.н., зам. директора
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

В подготовке статьи принимали участие зав. отделом ВНКЦ ЦЭМИ РАН к.э.н. А.А. Шабунова и с.н.с. С.В. Озорнина.

Рис. 1. Доля населения, одобряющего деятельность Президента РФ, в %

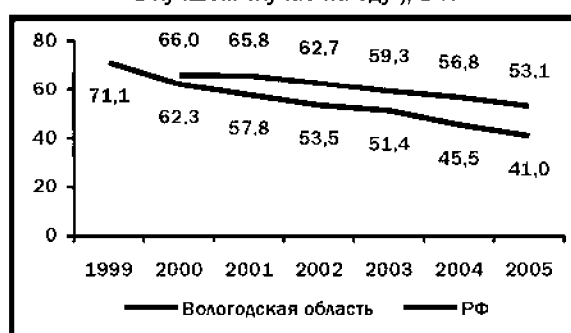
Рис. 2. Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»), в %

Рис. 3. Доля населения с низким уровнем запаса терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно»), в %

Рис. 4. Доля населения с низкой оценкой покупательной способности («денег хватает в лучшем случае на еду»), в %

негативные оценки своему настроению – треть. Более того, 64% жителей региона в 2005 г. огорчало материальное положение их семей, 62% – экономическое положение в России, 58% – политическое положение в России, 55% – экономическое положение в области.

Надо заметить, что в течение последних шести лет эти показатели принципиально не меняются (табл. 1).

Почему же, несмотря на продолжающийся экономический рост, темпы снижения уровня социального пессимизма недостаточно высоки?

Таблица 1. Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее огорчает? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1999 г.	2000 – 2004 гг. (среднее)	2005 г.
Материальное положение семьи	75,5	60,9	64,3
Экономическое положение в России	83,4	61,5	61,9
Политическое положение в России	80,0	65,3	58,1
Экономическое положение в регионе	69,0	52,8	55,4
Политическое положение в регионе	63,5	44,9	52,0
Состояние здоровья близких	58,7	51,6	45,5
Состояние своего здоровья	50,9	47,6	43,5
Положение на международной арене	69,6	42,6	42,5
Успехи в работе, учебе	37,2	30,9	33,3
Романтические отношения, сексуальная жизнь	30,5	30,7	32,3
Отношения в семье	24,5	23,2	24,3
Отношения с друзьями, сотрудниками	19,3	17,2	21,2

1. Неравномерное распределение итогов роста и усиление расслоения населения (на примере Вологодской области)

Начавшееся после 1999 г. повышение реальных денежных доходов сопровождалось быстрым усилением их дифференциации. Фиксируемый официальной статистикой коэффициент фондов (соотношение среднедушевого дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) в период с 2000 по 2005 г. возрос с 8,0 до 11,1 раза, индекс Джини (показатель равномерности распределения доходов) – с 0,318 до 0,365 ед. соответственно¹.

Неравномерность распределения итогов роста показывают данные таблицы 2: в период с 2000 по 2005 г. доли первых четырех доходных групп населения (80%) в общем объеме денежного

дохода в области сократились (с 59,6 до 56,8%), а доля верхней группы (20%) возросла (с 40,4 до 43,2%). На 1 рубль прироста дохода в самой нижней группе пришлось 7,7 рубля прироста в самой верхней. Примечательно то, что отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму за этот период для наименее обеспеченной категории населения не только не улучшилось, а даже ухудшилось (с 0,92 до 0,9 раза), а для группы с самым высоким достатком стало более оптимальным (4,71 и 6,07 раза соответственно). Уместно напомнить, что прожиточный минимум, рассчитываемый с 1992 г. в свое время декларировался в качестве временной меры на период «шоковой терапии» начала – середины 1990-х гг.

Таблица 2. Основные параметры изменения денежных доходов населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп

Группы по уровню денежного дохода (по 20%)	Среднедушевой денежный доход (в рублях)		Отношение к прожиточному минимуму (раз)		Уровень прироста денежных доходов (2005 в % к 2000 г.)		Доля групп в общем объеме денежного дохода (в %)	
	2000	2005	2000	2005	В номинальном выражении	В реальном выражении	2000	2005
Первая (нижняя)	920	2512	0,92	0,90	273	139	7,7	6,4
Вторая	1 506	4 435	1,50	1,59	294	150	12,6	11,2
Третья	2 032	6 319	2,02	2,26	311	159	17,0	16,1
Четвертая	2 761	9 027	2,75	3,23	327	167	23,1	23,0
Пятая (верхняя)	4 733	16 955	4,71	6,07	358	183	40,4	43,2

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения Вологодской области в 2004 г.: Стат. сб. – Вологда, 2005. – С. 86; Социально-экономическое положение Вологодской области в январе 2006 г.: Доклад. – Вологда, 2006. – С. 129.

Отражение этой ситуации в общественном мнении наглядно демонстрируют тенденции изменения показателя социальной самоидентификации населения (рис. 5). Он не является, в строгом смысле, критерием оценки экономического положения населения, а служит, скорее, оценкой человеком

своего социального и экономического статуса. Но именно это и важно, поскольку в конечном итоге социальное самочувствие человека определяется не столько наличием у него определенного набора благ и услуг, сколько тем, в какой степени соответствует этот набор существующим в обществе (окружающей человека среде) стандартам потребления. Как показывает рисунок 5, доля жителей Вологодской области,

¹ Социальное положение и уровень жизни населения Вологодской области в 2004 г.: Стат. сб. – Вологда, 2005. – С. 86; Социально-экономическое положение Вологодской области в январе 2006 г.: Доклад. – Вологда, 2006. – С. 129.

Рис. 5. Динамика социальной самоидентификации населения (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», стремительно сокращавшаяся в 1999 – 2002 гг., в дальнейшем чуть возросла и стабилизировалась на уровне, превышающем 50%. Наиболее велика она среди пенсионеров (69% в 2005 г.), инвалидов (75%), безработных (69%), работников сфер сельского и лесного хозяйства (59%), образования (58%), культуры (59%).

Удельный вес среднего слоя¹ также достиг определенного предела (37 – 38%), которого не может переступить, несмотря на продолжающийся рост доходов.

В наиболее неблагоприятном положении находятся категории населения, чьи социальные интересы призвано выражать государство. Так, уровень заработной платы в отраслях социальной сферы в последние 10 – 15 лет составляет немногим более половины от среднего по экономике. Средний размер пенсии и в регионе, и по стране в целом, составляя в 2005 г. менее 30% средней заработной платы, находился примерно на уровне прожиточного минимума для данной категории населения (в 1995 г. – 46%; РФ – 40%). По сути, обеспечиваются только минимально допустимые гарантии жизнедеятельности. Для сравнения: в го-

сударствах Европы, например, минимальная пенсия в соответствии с Европейской социальной хартией не должна быть менее 55% средней заработной платы по стране. В большинстве развитых экономик средний размер пенсий составляет 65 – 75% средней заработной платы, что в два–три раза выше величины прожиточного минимума².

Таким образом, неравномерное распределение итогов роста и возрастающее расслоение населения выступает фактором, негативно влияющим на структуру оценок населения. Заметим при этом, что сегодня на первый план выходит дифференциация населения не по уровню доходов, а по уровню располагаемого имущества³. С учетом этого реально экономическое расслоение является еще более острой проблемой.

2. Несоответствие социальных условий жизнедеятельности потребностям человеческого развития (прогресса)

Объяснить влияние этого фактора попытаемся с помощью известной теории Абрахама Маслоу (известной как пирамида Маслоу). Иерархия

² <http://www.npfsfb.ru/index.php?area=text&parent=10>.

³ Охарактеризовать масштабы располагаемого имущества (прежде всего недвижимости и дорогостоящих предметов быта) и дать им стоимостную оценку на сегодняшний день, исходя из имеющихся данных, не представляется возможным.

¹ Под «средним слоем» в данном случае мы имеем в виду часть населения, идентифицирующего себя с «людьми среднего достатка» (критерий самооценки).

Рис. 6. Пирамида потребностей по А. Маслоу

Источник: <http://www.lostrussia.net>.

потребностей по А. Маслоу в самом общем виде выглядит следующим образом (рис. 6).

Фундаментом иерархии являются физиологические потребности: голод, жажда, потребность во сне и другие. Следующая ступень иерархии – потребность в безопасности, защищенности. Третья ступень – потребность в хорошем отношении, быть любимым, принадлежать к группе. Четвертая ступень – потребность в уважении, одобрении. Последняя – потребность в самовыражении.

Потребности удовлетворяются в том порядке, в каком они представлены в пирамиде, – от низших к высшим. Высшие потребности не могут

проявиться, пока не удовлетворены низшие. Удовлетворение всех потребностей приводит человека на вершину пирамиды – к полной самореализации.

При этом последовательное удовлетворение потребностей не означает параллельного «накопления» удовлетворенности человека. Напротив, переход на другой уровень потребностей, в зависимости от ситуации, в которой находится человек, может сопровождаться новым витком неудовлетворенности, зачастую более сильным, чем ранее («психологическое» восприятие ситуации будет более глубоким).

Рассмотрим нынешнюю ситуацию с представленными позициями.

Таблица 3. Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране? (Вологодская область, в % от числа опрошенных)

Норма	Да			Нет		
	1996 г.	2000–2004	2005 г.	1996 г.	2000–2004	2005 г.
Равенство граждан перед законом	14,5	15,4	20,2	81,1	62,6	63,9
Личная безопасность	9,9	11,5	21,7	85,2	65,0	62,9
Соблюдение прав человека	14,7	15,9	21,7	79,9	56,5	55,7
Социальные гарантии	13,2	14,3	22,6	80,9	55,6	54,6
Свобода политического выбора	67,1	42,1	48,5	27,0	27,3	28,7
Терпимость к чужому мнению	44,9	24,3	26,1	48,7	37,4	41,6
Свобода слова	66,2	38,1	30,8	29,2	31,3	34,2

Как показывают данные *таблицы 3*, доля населения Вологодской области, считающего, что в российском обществе обеспечиваются такие нормы, как равенство граждан перед законом, личная безопасность, соблюдение прав человека, социальные гарантии (отвечающие «потребности в безопасности» по А. Маслоу), в 1996 – 2005 гг. возросла (с 10–16% до 20–23%). Однако удельный вес негативных суждений на протяжении последних шести лет устойчиво превышает отметку 50%.

Доли жителей региона, согласных с суждениями: «Каждый из нас может повлиять на события в стране», «Власти заботятся о жизни простых людей» (отвечающие «потребности в причастности, поддержке» и «потребности в уважении и признании» по А. Маслоу), составляют лишь по 6% (*табл. 4*).

Таблица 4. С какими из суждений о жизни в нашем обществе Вы согласны?
(Вологодская область, в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1996 г.	2000 – 2004 гг. (среднее)	2005 г.
Президент РФ	33,6	57,4	60,9
Церковь	38,6	42,7	46,5
Правительство	20,4	38,5	38,0
Суд	19,2	30,9	36,9
ФСБ	-	31,7	35,6
Прокуратура	17,5	28,9	34,3
Руководители регионов	14,5	28,9	32,8
Совет Федерации	13,5	27,8	30,4
СМИ	15,1	28,7	30,4
Профсоюз	19,4	26,1	27,9
Государственная Дума	15,3	23,2	27,1
Милиция	13,3	25,5	27,1
Руководители предприятий	8,1	20,4	23,6
Армия	35,8	32,5	25,9
Банковские, предпринимательские круги	5,1	14,6	20,6
Политические партии, движения	6,4	13,8	16,0

В период с 1996 по 2005 г. удельный вес населения региона, доверяющего действующим в стране институтам

власти и общественным структурам, заметно увеличился (президенту – с 34 до 61%, правительству – с 20 до 38%, руководителям регионов – с 15 до 33% и т.д.). Уровень общественного доверия в целом по-прежнему недостаточно высок. Наиболее показательной характеристикой состояния общества выглядит уровень доверия партиям, которые призваны служить выразителями интересов различных социальных групп (*табл. 5*). Сегодняшняя социально-политическая стабильность сложилась в результате действий «сверху», а не вследствие баланса интересов основных общественных сил. В трансформационный период (начало 1990-х гг.) в России не сформировалась сила (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально незащищенных категорий граждан).

Таблица 5. Доля населения, доверяющего действующим в стране общественным структурам и институтам власти
(Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Суждения	2000 – 2004 гг.	2005 г.
Людям у власти нет никакого дела до меня	39,4	38,7
Богатые становятся богаче, а бедные беднее	50,3	39,7
Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	27,5	27,9
Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране	33,1	25,5
Каждый из нас может повлиять на события в стране	5,8	5,6
Власти заботятся о жизни простых людей	4,7	5,6

Таким образом, современное российское государство адекватных условий для удовлетворения потребностей более высокого (по сравнению с физиологическими), истинно социального порядка основной массе граждан не

предоставляет. Наглядно это показывает следующий факт: по уровню среднедушевого ВВП на душу населения Россия занимала 57 место в мире, а по индексу продолжительности жизни – 114 (данные ООН, 2003 г.). Приведенные нами данные и аргументы подтверждаются словами **В. Петухова**, одного из авторов недавно опубликованного доклада Института социологии РАН: «Мы наблюдаем усталость значительной части общества от той социально-экономической модели, которая предполагает стабильность, но при этом не обеспечивает улучшения качества жизни»¹. В условиях дальнейшего сохранения данной модели (оснований говорить о ее изменении сегодня, к сожалению, пока не имеется) высокий уровень негативизма в общественном мнении будет сохраняться, более того, их влияние, скорее всего, будет усиливаться.

На наш взгляд, необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы по-

ставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет о результатах реализации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц желательно ввести и на региональном уровне.

Разумеется, подобная система не станет продуктивной, если она не будет оперативно обеспечиваться постоянной и объективной информацией о происходящих в обществе социальных процессах. Поэтому мы считаем целесообразным внедрение в практику социального управления независимой двухуровневой системы мониторинга развития человеческого потенциала (на федеральном и региональном уровне), концепция которой разработана в ВНКЦ ЦЭМИ РАН и может быть представлена для обсуждения.

¹ Ильичев Г. Разочарование людей растет вместе с их доходами // Известия. – 2006. – №108. – 21 июня.